

Разве помогать людям, творя добро на одной планете за другой, не эффективнее ли, чем сразу стать Рыцарем Красоты, карающим зло и воздающим за добро?

В этом мире Воскресенье так отзывался о своей сестре: Расцвела сестрица в нашем доме, горы воротит, мощи небывалой.

В чате тем временем продолжало приходить сообщение от Сяде.

Мастерица фанфиков: Поле боя? Госпожа Титания сражается? Но ведь в Охеме сейчас нет никаких войн...

Сяде, свернувшись калачиком на диване и прижимая к груди подушку, нахмурилась. Глобальная сеть поддерживалась золотыми нитями госпожи Аглаи, и её радиус действия никоим образом не мог выйти за пределы Охемы. Неужели... эти люди обманывают её? Или же... они прибыли из-за пределов небес?

От этой догадки её сердце забилось быстрее, но она поспешно подавила волнение. Как бы то ни было, сначала стоило послушать, как объяснится этот загадочный Создатель чата.

Возвращаясь к Цзин Тяню. Он немного поколебался и снял режим молчания с Императора Третьего.

Император Третий: Убить-убить-убить-убить-убить-убить...

Создатель чата ограничил общение для пользователя Император Третий.

Цзин Тянь беспомощно вздохнул. Похоже, соратников по этому чату можно условно разделить на три категории:

Первая — это завершённая версия в духе Императора Третьего и Хэйта. В этом мире Хэйту Нус назначил козлом отпущения, и она превратилась в главу Железного занавеса.

Вторая категория — это незаконченная версия вроде Люй Сюань. Она всё ещё рядовой солдат, до прозвища Титания II ей ещё пахать и пахать. Конечно, нельзя исключать, что Её Величество императрица притворяется намеренно, но Цзин Тянь почему-то чувствовал, что даже в параллельном мире Сяо Сюань остаётся той же слегка простодушной девчонкой и вряд ли способна на столь глубокие интриги.

Что касается Зарянки... Поскольку сама птичка славилась скрытным нравом и глубоким коварством, Цзин Тянь относился к ней с подозрением и пока решил считать её просто Рыцарем Красоты.

Ну а последняя, Сяде... Эх, Сяо Дье просто прелесть. Глава 4: Сделав выбор, не позволяй себе сожалеть.

Король фрагментов Чанлэтяня: Прошу прощения, уважаемые, я только что отлучился, чтобы кое в чём удостовериться. На самом деле я понимаю текущую ситуацию не лучше вас, просто благодаря статусу создателя чата мне известны ваши настоящие имена под псевдонимами. — Поразмыслив немного, Цзин Тянь отправил такое сообщение.

Мастерица фанфиков: Это... легендарное «оружие коробки»? Неужели ваша милость уже узнала моё имя?

Король фрагментов Чанлэтяня: Мне очень жаль, госпожа Сяде, хоть я и не стремился к этому, ваше имя действительно стало мне известно. Разумеется, помимо него, я знаю имена госпожи Зарянки — Рыцаря Красоты, и госпожи Люй Сюань — Титании II. Разумеется, я на равных назову и своё собственное имя: я родом с Сяньчжоу Луофу, меня зовут Цзин Тянь.

Рыцарь Красоты: Восхищена вашей искренностью, господин Цзин Тянь.

Запомнив информацию, раскрытую «великим Создателем чата», Зарянка ответила в манере, подобающей Рыцарю Красоты.

На самом деле, ворвавшись в этот чат и увидев имя Цзин Тяня, она сразу догадалась, откуда он родом. Чанлэтянь — она давала концерты на Луофу, поэтому знала это название.

Однако... совершенно очевидно, что Создатель чата всё же не раскрыл имя Императора Третьего. Неужели та особа — невероятно влиятельная фигура?

Кончики пальцев Зарянки легонько коснулись экрана, а в голове вихрем пронеслись бесчисленные догадки. Первые два императора поднялись из грязи в князи, неужели этот третий окажется персоной, уже давно прогремевшей на всю Галактику? Вроде кого-то из Клуба гениев?

В голове Зарянки всплыло одно имя... Неужели нет? Тот господин всю жизнь посвятил поддержанию мира между органической и неорганической жизнью.

Рыцарь Красоты: И всё же, господин Цзин Тянь, неужели имя участника чата по имени Император Третий называть нельзя? — Зарянка отчаянно жаждала узнать имя той, что в будущем может стать Императором, обагрявшим Галактику кровью.

Король фрагментов Чанлэтяня: Вовсе не намеренное сокрытие.

Цзин Тянь подбирал слова. — Просто, судя по реакции каждого из вас, далеко не все знакомы с деяниями двух поколений галактических императоров... К тому же прошу всех запомнить: этот

чат называется «Чат параллельных миров», и мы по большей части находимся в разных вселенных. Прошу сохранять спокойствие и для начала разобраться в самой сути этого чата.

Мастерица фанфиков: Уважаемый, я не очень понимаю ваши слова про Галактику, императоров...

В сообщениях Сяде сквозило глубокое недоумение.

Но ведь вы должны быть родом из-за пределов Омфалоса, верно? Прошу прощения, возможно, вы не слышали это имя, так называется мир, где я живу.

Рыцарь Красоты: Как вы и сказали, госпожа Сяде, я никогда не слышала об Омфалосе.

Зарянка тут же подхватила беседу, её тон звучал с прощупывающей ноткой. — Судя по всему, ваша родина ещё не соприкасалась с Галактикой?

Глядя на диалог Зарянки и Сяде, Цзин Тянь подумал про себя: если бы Омфалос соприкоснулся с Галактикой, быть беде — того и гляди, всю Вселенную до смерти zalюбил бы его Величество Железный Занавес.

Мастерица фанфиков: По крайней мере, в нашем мире внешний космос — это табу. Легенды гласят, что Черный Прилив, несущий гибель миру, пришёл именно извне.

Рыцарь Красоты: Похоже, мир, в котором живёт госпожа Сяде, весьма опасен. Если вам потребуется какая-либо помощь, я готова приложить посильные усилия. Разумеется, думаю, об этом стоит спросить всеведущего великого Создателя чата, дабы избежать повторения ситуации с участником Император Третий.

Цзин Тянь приподнял бровь. Эта птичка с виду просит совета, а на деле принуждает его высказать позицию. Впрочем, он вовсе не рассердился: раз уж ей хочется знать, он ответит честно.

Король фрагментам Чанлэтяня: Мой совет участникам чата — не соваться в те края, где находится госпожа Сяде. Там очень опасно. А что до причины... это экспериментальный полигон одного гения.

Рыцарь Красоты: Экспериментальный полигон гения?

Зарянка невольно прикрыла рот ладонью. Гения... неужели это тот самый гений, о котором она подумала? Полигон? Она никак не ожидала, что мир госпожи Сяде окажется чьим-то экспериментальным полигоном.

Мастерица фанфиков: Уважаемый, я не совсем понимаю то, о чём вы говорите. Разве Омфалос, где я нахожусь, не был создан великим Небесным Отцом Кефалом?

(Мастерица фанфиков загрузила «Полное собрание мифов Омфалоса»)

Сяде выказала отторжение к словам, способным сокрушить её мировоззрение. Экспериментальный полигон... обучаясь в Древесном саду, она тоже наблюдала за некоторыми опытами учительницы Накеси. И хотя суть могла отличаться от того экспериментального полигона, о котором говорил господин Цзин Тянь, интуиция подсказывала ей: ничего хорошего в этом нет.

Король фрагментов Чанлэтяня: Я понимаю чувства госпожи Сяде, позвольте мне подобрать слова.

Что делать? Рассказать всю правду? С точки зрения эмоций, ему не хотелось держать соратников по чату в неведении, однако стоило лишь раскрыть правду об Омфалосе, как он сам навсегда лишился бы нынешней тихой и размеренной жизни.

— Фух... — Цзин Тянь глубоко вздохнул.

— На самом деле, с того момента, как чат сам нашёл меня, о тихой жизни можно было забыть, верно? — с лёгким сердцем произнёс Цзин Тянь.

В этот момент ему в голову пришла фраза: «Сделав выбор, не позволяй себе сожалеть...»

(«Создатель чата» Цзин Тянь загрузил «Прошлое и настоящее божественного зрителя Лайгуста»)

Мастерица фанфиков: Господин Лайгуст...

Сяде была знакома с этим именем. Он был божественным зрителем во время народного собрания у Рассветного утеса, олицетворял абсолютную справедливость и пользовался высоким авторитетом в Охеме. Неужели он — кукловод, стоявший за кулисами Омфалоса?

Рыцарь Красоты: Зандар?! Тот самый отец Нус и первый гений Клуба гениев?!

Как же сегодняшний день был полон потрясений для Зарянки. Сначала она попала в загадочный «Чат параллельных миров», затем узнала о вероятности рождения Императора Третьего, а теперь выяснила, что этот первый гений тайком проворачивает грандиозные аферы, от которых Галактика может взлететь на воздух.

Король фрагментов Чанлэтяня: Вы должны понимать: порой знать слишком много — вовсе не

благо. Но есть и хорошая новость: как участники чата, мы не навлечём на себя смертельную угрозу из-за нарушения неких табу... Например, я только что обругал самую суровую мать всех гениев, и со мной всё в порядке.

Верно, прямо сейчас Цзин Тянь отборно обругал Полку Какамок, но до сих пор в него не вонзилось ни единого скальпеля. Очевидно, что по крайней мере безопасность их личных данных была защищена.

Рыцарь Красоты: Смелость господина Цзин Тяня вызывает восхищение...

Зарянка смотрела на экран, молча сглотнув слюну. Пойти и выругать владыку Сайлент Хилла, чьё правило гласит: «Всё сказанное непременно станет известным»? У неё бы не хватило смелости даже при наличии десяти жизней. Этот создатель чата с Сяньчжоу определённо не был обычным человеком.

Световой экран на время затих.

Цзин Тянь прислонился к изголовью кровати, глядя на огни Чанлэтяня за окном. Быть может, отныне его жизнь перевернётся с ног на голову. Глава 5: Спасение рядового AR26710.

Мастерица фанфиков: Благодарю за щедро уделённое внимание и обмен информацией, господин Цзин Тянь. Однако у меня сейчас возник вопрос: как нам победить кукловода?

Хотя она и узнала, с каким ужасным врагом, возможно, предстоит столкнуться золоторожденным, Сяде ни на миг не отступила назад.

Король фрагментов Чанлэтяня: Простите... я не знаю.

Цзин Тянь понятия не имел, как подсказать Сяде способ распутать этот узел в Омфалосе.

Он не мог сказать ей, что круговорот Омфалоса предопределён с самого начала. Если они не успеют к тридцать три миллиона пятьсот пятидесяти тысячам триста тридцать шестому круговороту и не дождутся Первопроходцев из внешнего мира, этот мировой уклад в конце концов будет уничтожен, и Черный Прилив заберёт Искру, чтобы начать всё сначала. Такая правда была слишком жестокой, он не мог произнести её вслух.

Мастерица фанфиков: Вот как... Благодарю за помощь, господин Цзин Тянь, я что-нибудь придумаю.

Сяде пока не собиралась делиться этой новостью с остальными. В конце концов, судя по боевой мощи на бумаге, пропасть между золоторожденными и Лайгустом, превратившим Омфалос в полигон, была настолько колоссальной, что рассказывать правду оказалось бы бесполезной тратой сил.

Рыцарь Красоты: Если потребуется, я готова приложить посильные усилия. — Тут же последовало сообщение от Зарянки, исполненное рыцарской торжественности.

Возможно, жестокая правда об Омфалосе оказалась слишком тяжелой, и атмосфера в чате мгновенно опустела — даже уведомление о блокировке Императора Третьего выглядело на этом фоне чужеродно. Цзин Тянь посмотрел на застывший световой экран, собираясь сказать ещё что-нибудь, чтобы нарушить молчание, как вдруг выскочило холодное системное уведомление:

(Обнаружено, что участник чата Титания II подверглась смертельной опасности. Остальным участникам чата предстоит как можно скорее отправиться на спасение. Награда за задание: 1000 очков.)

Алые буквы, словно сигнал тревоги, мгновенно пронзили тишину.

Мастерица фанфиков: Жизнь госпожи Люй Сюань в опасности, господин Цзин Тянь, можем ли мы отправиться в мир, где находится госпожа Люй Сюань?

Цзин Тянь дважды предостерег всех в чате, из-за чего теперь участники по привычке обращались к нему за разъяснениями по поводу непонятных вещей.

(Король фрагментов Чанлэтяня заблокировал системные функции чата для пользователя Император Третий.) Сперва он в ответ заблокировал права этого безумца, а затем быстро ответил.

Король фрагментов Чанлэтяня: Простите, я тут отвлекся на кое-какие дела. Не волнуйтесь, по крайней мере в мире госпожи Люй Сюань нет никаких смертельных флажков. Хотя ситуации, способные поставить её жизнь под угрозу, тоже крайне опасны, но истинные жуки-саранча всяко лучше Первого гения и Императора Третьего, не так ли?

Сяде не знала, кто такие истинные жуки-саранча, но уловила главный сигнал — «идти можно». Беда постигла соратницу по чату, и она не могла сидеть сложа руки.

(Мастерица фанфиков подала заявку на вход в мир Титании II. Ввиду критического положения Титании II, заявка одобрена автоматически.)

С другой стороны, Зарянка уже попросила ассистентку принести концертные рыцарские доспехи. Серебристый панцирь холодно блестел в свете ламп; она ловко завязала плащ и подхватила меч.

Рыцарь Красоты? Быть может, из неё действительно вышел бы лучший Рыцарь Красоты, чем великая поп-дива?

Рыцарь Красоты: Кто-то подвергся угрозе со стороны точильщиков, я не могу сидеть сложа руки. Господин Цзин Тянь, берегите себя.

(Рыцарь Красоты присоединяется к миру Титании II...)

На световом экране одна за другой вспыхнули две строчки, и в списке участников аватары Сяде и Зарянки погасли. В одно мгновение в чате остались лишь он сам да заблокированный Император Третий.

— Да я же в детстве всего пару лет махал мечом под началом дедушки... — Цзин Тянь резко сел на кровати, и на него накатила волна бессилия.

Если сяньчжоуцы проживают жизнь без болезней и бед, приступы Увядания Безумия обычно наступают спустя восемьсот лет. Чем лучше душевный настрой, тем дольше живешь, а долгожители способны протянуть и тысячу лет.

Обычно сяньчжоуцы достигают совершеннолетия в двести лет. Цзин Тянь сдал экзамен на зрелость в двадцать и слыл бесспорным вундеркиндом. В то время, помимо должности в Управлении по делам землетрясений, которую ему подыскала семья, остальные шесть ведомств Сяньчжоу заваливали его предложениями, и даже Комиссия десяти владык отметилась в этой толпе.

Но Цзин Тянь всем отказал... С момента его отказа шести ведомствам прошло всего-то несколько лет. Если судить по меркам возраста, Цзин Тянь тянул максимум на младенца из детского сада.

Однако... Цзин Тянь-то знал: в прошлой жизни он вовсе не был сяньчжоуцем, и в свои двадцать с лишним лет в том мире считался вполне взрослым человеком.

— Но если просто сидеть здесь и смотреть на всё со стороны, это же будет выглядеть жалко!

Цзин Тянь схватил со стола ключи от звездного ялика и бросился к выходу.

Спустя пару секунд серебристо-серый ялик вылетел из переулочка Чанлэтяня, издав пронзительный рев двигателей, едва не разорвав воздух.

Цзин Тянь мертвой хваткой вцепился в штурвал, ялик летел впритирку к земле, а цветастые флаги тракторов на пути трепетали от мощных потоков воздуха.

— Превышение скорости! Проезд на красный свет! — Патрульный ялик Комиссии по небесным делам тут же устремился в погоню, а из громкоговорителя донеслось суровое предупреждение: — Ялик впереди, немедленно остановитесь для проверки!

Куда там Цзин Тяню останавливаться — он вдавил педаль ускорителя в пол, и ялик превратился в размытую тень, помчавшись напрямик к Штаб-квартире Стратегов.

— Похоже, мне снова придется пересдавать на права... — горько усмехнулся он про себя, бросив косой взгляд в зеркало заднего вида на неотступно преследовавший его патрульный катер, при этом ладони его были мокрыми от пота.

Его ялик был особой военной модификации, по скорости многократно превосходивший стандартные гражданские модели, но патрульные катера Комиссии по небесным делам тоже не лыком шиты — судя по всему, расстояние сокращалось.

В этот момент перед глазами уже мелькнули очертания арки Штаб-квартиры Стратегов с высеченной на ней эмблемой Облачных Рыцарей.

Цзин Тянь стиснул зубы и, не дожидаясь, пока ялик полностью остановится, резко распахнул люк и сиганул рыбкой наружу.

Тело несколько раз перекатилось по синеватым каменным плитам, пока не времнулось в стену внутреннего двора. Он отряхнул одежду, вскочил на ноги и бросился внутрь Штаб-квартиры Стратегов.

Штаб-квартира Стратегов была совсем близко, патрульный ялик Комиссии по небесным делам не смел залетать прямо на её территорию. Оставив одного сотрудника опечатывать звездный ялик Цзин Тяня, остальные бросились в погоню следом.

— Стоять! — Инспектор дорожного движения с патрульного катера тоже выпрыгнул и пустился в бега, но едва добежав до арки, был остановлен дежурным Облачным Рыцарем.

— Здесь секретный объект Штаб-квартиры Стратегов, посторонним вход запрещен. — Облачный Рыцарь с бесстрастным лицом преградил путь скрещенными копьями, наконечники которых холодно сверкали в лучах заходящего солнца.

— Братец Облачный Рыцарь, мы же преступника преследуем! — взвился от нетерпения инспектор, указывая на удаляющуюся спину Цзин Тяня. — Этот парень превысил скорость и проехал на красный свет! Почему вы останавливаете нас, а не его?!

Облачный Рыцарь бросил взгляд на фигуру Цзин Тяня, скрывавшуюся в конце галереи, внезапно понизил голос и наклонился к самому уху инспектора: — Я его не знаю. — Выдержав паузу, он добавил с многозначительным подтекстом: — Но я часто вижу, как он входит и выходит из Штаба вместе с генералом. Сечёшь?

Инспектор мгновенно окаменел, а спустя полдня почесал затылок: — Ну... тогда вопросов нет. Кстати, приятель, после смены не хочешь пропустить по стаканчику?

— Нет, у меня ночное дежурство, — покачал головой Облачный Рыцарь. — Давай в следующий раз, в дневную смену.

Возвращаясь к Цзин Тяню... он добежал до письменного стола Цзин Юаня и, не обращая ни на что внимания, просто протянул руку перед генералом.

— Дядя... Дай мне свой меч «Во сне словно искра». Глава 6: Одалживающая силу армия насекомых, заслоняющая небо.

— Правила ты знаешь. Если хочешь — бери сам.

Глядя на суемящегося Цзин Тяня, Цзин Юань говорил неторопливо, находя даже в такой момент настроение отпустить шуточки.

— Дядя, мне сейчас правда не до игр с тобой, у меня срочное дело!

В обычное время Цзин Тянь с удовольствием подыграл бы Цзин Юаню в его словесных играх, но сегодня... у него не было на это ни малейшего желания.

— Ладно-ладно. — Распознав тревогу в его тоне, Цзин Юань наконец перестал его дразнить.

Раздался звонкий раскат грома, в залах внезапно вспыхнули золотые молнии, и в его руке из ниоткуда материализовался массивный меч длиной в пол-аршина.

Он разжал пальцы, позволяя клинку пасть на пол. За мгновение до того, как острие коснулось столешницы, Цзин Тянь бросился вперед и обеими руками намертво перехватил рукоять.

Тяжесть заставила его пошатнуться, в руках мгновенно заныло от напряжения, но он стиснул зубы и изо всех сил не позволил клинку коснуться пола.

«Во сне словно искра» — меч, выкованный восемьсот лет назад Инсином, талантливым мастером-иноземцем, состоявшим с Цзин Юанем в Облачных Квинтетах, из остатков световых стрел, которыми Императорский Лук поразил звезды.

— Плохо учился, видать, — глядя на его усилия, с легкой улыбкой в уголке рта произнес Цзин Юань.

— Тц, я пошел! — Не став слушать подначки, Цзин Тянь отступил на два шага назад с мечом в обнимку и быстро открыл интерфейс чата.

Стоило его пальцу коснуться пункта «Войти в мир Титании II», как выскочило системное

уведомление «Одобрено», и его фигура растворилась в зале мягким сиянием.

— Интересно... И впрямь исчез в мгновение ока.

Хотя Цзин Юань неотрывно следил за Цзин Тянем от начала и до конца, он так и не заметил, как тот растворился у него на глазах.

— Ну что ж, писец Фу, можешь выходить.

Он громко обратился к пустому залу.

Временной срез чуть назад — когда Цзин Тянь только что завершил разговор с Фу Сюань, та хоть и бросила слова про «всё в порядке», на душе у нее скребли кошки.

Она не могла предвидеть аномалию, и именно эта «нормальность» сама по себе казалась жуткой.

Поразмыслив так и этак, она все же разыскала Цзин Юаня и выложила ему все странности, с которыми столкнулся Цзин Тянь.

Как на зло, едва ее слова смолкли, из-за пределов залы донесся шум, после чего Цзин Тянь, спасаясь от погони Комиссии по небесным делам, на красный свет влетел в Штаб-квартира Стратегов.

В зале зажглась бледно-голубая проекция, и постепенно проявилась фигура Фу Сюань. Нахмурившись, она явно продолжала ломать голову над неразрешимым предсказанием: — Что думает генерал? Мои гадания показывают, что все в порядке, а заурядный Неуловимый глупец никак не мог ускользнуть от моего взора... Неужели это дело рук Владыки Радости?

— Писец Фу, — Цзин Юань покачал головой, в его тоне звучала доля сентиментальности. — Разве можно постичь помыслы Эона человеческим умом? Словно Сяньчжоу охотился тысячелетиями, но разве хоть раз по-настоящему постиг волю Императорского Лук?

Вмешательство ли это Эона или нет... Но... нам с тобой остается лишь надеяться, что эта внезапная перемена принесет малому Тяню и Сяньчжоу благо, а не беду.

По сравнению с тревогой Фу Сюань, он выглядел на редкость легкомысленно, словно ни капли не переживая.

— Подумать только, Цзин Тянь — внучатый племянник генерала, а вы совсем не беспокоитесь?
— Фу Сюань изогнула брови, в ее голосе прозвучало едва уловимое женское недовольство.

— По крайней мере, я спокойнее тебя, его невесты? — с улыбкой парировал Цзин Юань.

— Генерал! — Лики Фу Сюань слегка покраснели, и проекция даже качнулась.

— Не переживай, — Цзин Юань убрал улыбку, и тон его стал серьезным. — Малец у нас башковитый. Всего лишь меч... Если он действительно задумал нечто опасное для собственной жизни, никакое божественное оружие не поможет.

<http://bllate.org/book/21972/2282790>